— Что случилось? — Цинь Юй поднялся, отодвинул стул и пододвинулся ближе.

Заметив, что лицо Ци Яня стало необычайно суровым, он наклонился, чтобы заглянуть в документ на столе.

Ци Янь пододвинул бумаги к нему, и кончик его золотой перьевой ручки несколько раз постучал по одной из фамилий в списке лиц, ответственных за компании-участники аукциона.

— Цзян Чжичжоу. Ты когда-нибудь слышал это имя?

Цинь Юй, в конце концов, не был оригинальным владельцем этого тела, поэтому, подбоченившись, он для вида немного подумал, а затем покачал головой:

— Никаких ассоциаций. Вероятно, какая-то мелкая фирма, что выскочила совсем недавно, известностью они пока не блещут.

— Однако эта компания существует уже почти пять лет, — Ци Янь приподнял кончик пера, и ручка, описав в воздухе изящную дугу, уверенно легла ему в ладонь.

— Пять лет — это разве долго? — не понимая, в чем дело, небрежно спросил Цинь Юй.

В ответ он получил лишь пренебрежительный взгляд:

— У тебя что, от безделья мозги атрофировались? Пять лет — это мало? Этого достаточно, чтобы провернуть кучу дел и заработать целое состояние.

— А? — Цинь Юй опешил и лишь спустя долгое время пришел в себя.

Впрочем, оно и понятно: Ци Янь — избранник небес, главный герой как-никак. Еще во время стажировки на последнем курсе он основал свою компанию. Пять лет назад он как раз был в периоде становления бизнеса, и в то время он не упускал из виду ни одной детали о конкурентах, так что, естественно, знал все предприятия отрасли, большие и малые.

Его способности были настолько выдающимися, что никто не смел в них усомниться.

Поэтому то, что обеспокоило Ци Яня, было очевидно: за пять лет компания, даже если она была малоизвестной, не могла ускользнуть от его внимания. А уж если она теперь имеет достаточно ресурсов, чтобы претендовать на этот участок земли, — дело явно нечисто.

И самое главное — фамилия Цзян.

Пальцы Ци Яня внезапно сжались, словно он хотел вонзить ручку себе в ладонь.

Цинь Юй не мог прочесть его мысли, поэтому отмахнулся:

— Не знаю. Доверяй своей интуиции, быть бдительным лишним не будет.

— Хорошо.

Видя, что Ци Янь погружен в свои мысли, Цинь Юй вернулся на свое рабочее место. Работа у него была непыльная, подавать чай или приносить воду ему не требовалось, поэтому он уткнулся в телефон, просматривая сериал.

В половине одиннадцатого в дверь кабинета постучал Чжао Шу.

— Господин Ци, сегодняшнее собрание скоро начнется, руководители всех отделов уже готовы.

— Угу, сейчас приду, — Ци Янь отложил документ.

Поправив галстук, он встал и посмотрел на Цинь Юя:

— Хочешь пойти послушать вместе со мной?

— Нет уж, я не выдержу, сразу в сон потянет, — ответил Цинь Юй, даже не подняв головы.

Собрание акционеров — какое ему до этого дело?

Ци Янь увидел, что все его внимание приковано к экрану компьютера, больше ничего не сказал и, повернувшись, вместе с Чжао Шу направился в большой конференц-зал на верхнем этаже.

Солнце палило нещадно, ослепительные лучи пробивались сквозь стекло.

Цинь Юй подбежал к окну, задернул шторы и убавил температуру кондиционера.

Закончив партию в игре, он почувствовал невыносимую скуку и, выбирая между попыткой бодрствовать и желанием провалиться в сон, выбрал полудрему.

Собрание длилось полтора часа, прежде чем он увидел возвращающегося босса. Ци Янь небрежно бросил папку, которую нес в руке, на стол.

Затем он посмотрел на Цинь Юя:

— Хватит смотреть, пойдем пообедаем.

Низкий голос и само предложение поесть заставили сознание Цинь Юя проясниться.

Он взглянул на часы и слегка испугался:

— Еще не время. Если другие увидят, это вызовет у них недовольство.

Услышав это, Ци Янь дернул уголком губ в усмешке:

— Я здесь босс, неужели я не могу уйти на обед пораньше?

— Можешь. Власть — это круто. Черт, как же я ненавижу богачей.

Последнюю фразу он пробормотал очень тихо, Ци Янь не расслышал.

— Тогда жди еще полчаса, я пойду.

Видя, что тот не двигается, Ци Янь не стал церемониться и сделал вид, что уходит.

Цинь Юй без лишних слов вскочил, подбежал к нему и беззаботно улыбнулся:

— Нет-нет, раз уж меня есть кому прикрыть, я, конечно, буду вести себя нагло.

Черный деловой костюм сидел идеально, подчеркивая стройную фигуру, а улыбка на лице была дерзкой, полной юношеского задора.

В сочетании со зрелостью это создавало ту самую жизненную энергию, которой давно не было видно.

Взгляд Ци Яня дрогнул, но он быстро взял себя в руки.

Он протянул руку, коснулся пальцев Цинь Юя, сжал его мягкую ладонь в своей и потянул к лифту.

Еще не успев выйти из офисной зоны, они ощутили на себе удивленные и пытливые взгляды сотрудников, следивших за их сплетенными пальцами.

Цинь Юя тянули за собой, и жар чужой ладони обжигал его кожу.

Разум взял верх, и он поспешно высвободил руку:

— Ци Янь, тебе не кажется странным, что двое взрослых мужиков идут за руки?

— Что тут странного? Ты беспокоишься о гендерных вопросах или просто не хочешь, чтобы я проявлял близость при других?

Рука Ци Яня опустела, и вместе с этим что-то внутри него словно оборвалось.

Он опустил взгляд на человека рядом с собой, чье лицо заметно потемнело.

В его словах сквозила не только обида, но и немалая доля гнева.

Сотрудники поспешно отвели глаза, втайне поражаясь: разве раньше господин Ци не избегал близкого контакта с Се Сяо? Неужели теперь Се Сяо собирается занять место официального фаворита? Но почему тон господина Ци звучит так, будто он сам — обиженная сторона?

Странно, должно быть, у них галлюцинации…

Цинь Юй не знал, что чувствуют те, кто притворялся занятым, а на деле пытался подслушать, он лишь чувствовал прилив крови к лицу.

Ему стало неловко.

Он тщательно подбирал слова:

— Конечно, я… просто смущаюсь, двое взрослых мужиков все-таки, ха-ха.

Ци Янь не поверил, но, не став развивать тему, просто шагнул вперед.

— Се Сяо, ты действительно изменился.

Цинь Юй: «…»

Господи, неужели он провалится, не успев даже толком войти в роль?!

Черт, неужели он играет неубедительно? Требования к актерской игре здесь просто

нереальные!

— Подожди меня! Кстати, что мы будем есть? А? Что? — три вопроса подряд, чтобы скрыть свою неуверенность.

Издалека донесся холодный смешок:

— Твою бесстыжую физиономию и съедим.

— …

Несмотря на ядовитый язык, Ци Янь все же привел его в ресторан сычуаньской кухни.

Оба любили острое, а в корпоративной столовой таких блюд было мало, и Ци Янь, питаясь там долгое время, начал терять аппетит.

Цинь Юй тоже обожал острое. Глядя на красные, пылающие блюда на столе, он невольно сглотнул слюну.

Такая еда в любое время стимулирует вкусовые рецепторы и заставляет вырабатываться гормоны радости.

После половины порции свинины по-сычуаньски лицо Цинь Юя раскраснелось, а на лбу и кончике носа выступили капли пота.

Выпив невесть сколько стаканов газировки, он понял, что его любовь к острому, вероятно, была привита тем самым изнеженным Цинь Му.

Он «деградировал».

Но было вкусно, и Цинь Юй, съев еще немного, наконец наелся и с довольным видом громко икнул.

Ци Янь, который уже давно закончил трапезу, элегантно откинулся на спинку стула, холодно наблюдая за тем, как напротив него уплетают еду.

Лицо того было пунцовым, а глаза, раздраженные остротой, слегка слезились.

Ци Янь, вертя в пальцах телефон, уже хотел спросить, не слишком ли остро, как вдруг услышал этот раскатистый звук.

Дернув губами, он бросил на него взгляд:

— С каких пор ты стал таким невоспитанным, чтобы издавать такие звуки где попало?

— Отвали, сам ты звуки издаешь. Я всего лишь обычный человек, нормально после еды икнуть. Не то что ты, вечно строишь из себя невесть кого, будто ты какая-то кинозвезда.

Цинь Юй не остался в долгу и сердито посмотрел на него.

— Я и так постоянно на обложках финансовых журналов и деловых газет, как мне не следить за имиджем? Ты столько времени был рядом со мной, как же ты не перенял ничего хорошего, а наоборот, так сильно деградировал?

— Ой, какие мы важные, господин Ци.

Цинь Юй прорычал это сквозь зубы, проклиная его за бесстыдство.

Несмотря на пренебрежение в голосе, Ци Янь невольно улыбнулся.

Однако в его глазах появилось задумчивое выражение.

Характер Се Сяо действительно изменился, причем довольно резко. Но по сравнению с прежней марионеткой, которая только и знала, что поддакивать, нынешний Се Сяо явно был ему больше по вкусу.

Только он не мог представить, что стало причиной такой перемены.

Не найдя ответа, он решил оставить эти мысли в покое.

Наевшись досыта, Цинь Юй вернулся в компанию, лег на широкую кровать в комнате отдыха и мгновенно уснул.

Утро выходного дня, солнце пробивалось сквозь облака.

Торги проводились в городском центре сделок с землей, туда съехались все влиятельные бизнесмены.

Ци Янь выбросил приглашение, и Цинь Юй думал, что им придется ждать снаружи. Но, к его удивлению, охранники не только не посмели преградить путь Ци Яню, но и почтительно пропустили их внутрь.

Цинь Юй: «Ну и ладно, в следующей жизни не буду совать нос не в свое дело».

Как только они вошли, многие бросились к ним, пытаясь наладить отношения или выведать инсайдерскую информацию, но Цинь Юй всех отсекал.

У Ци Яня было плохое настроение, и он боялся, что этот несносный мужчина сцепится с кем-нибудь.

Ответственный за мероприятие Линь Годун, видя столько важных персон, расплылся в улыбке, но, заметив Ци Яня, виновато отвел взгляд.

А Ци Янь, словно ослепительное солнце, сразу же приковал к себе всеобщее внимание.

Тот самый «избранник небес» смотрел пронзительно, и холод в уголках его глаз подчеркивал его натуру. Цинь Юй впервые подобрал два слова, чтобы описать его: «смотреть с уважением, но держаться на расстоянии».

Все невольно затаили дыхание, и в тишине слышался лишь четкий стук каблуков туфель Ци Яня о кафельный пол.

«Цок-цок» — ритм, легкий, но полный давления.

— Господин Ци, мы вас заждались. Как успехи?

Линь Годун, понимая, что в любом случае кого-то обидит, решился и быстро подошел к нему с заискивающей улыбкой.

Ци Янь даже не посмотрел на него, лишь слегка кивнул.

Линь Годун на мгновение смутился, но продолжил:

— Не получал от вас вестей последние дни, думал, вы не придете. То, что вы здесь, для меня огромная честь и стимул.

Ци Янь усмехнулся, но улыбка не достигла его глаз.

Его тонкие губы приоткрылись, и он произнес:

— Господин Линь слишком любезен, я не достоин такой чести.

Атмосфера стала странной, температура резко упала.

Линь Годун вспотел, вытирая лоб:

— Ну что вы, если бы не ваша поддержка ранее, та земля, доставшаяся мне от предков, так и осталась бы антиквариатом, а не стала бы такой востребованной.

— А теперь вы, забыв прежние обиды, пришли сюда поддержать мой бизнес, я вам бесконечно благодарен.

Пусть он и был хозяином площадки, давление, исходящее от Ци Яня, было невыносимым — от пары слов у него задрожали колени.

Он не хотел враждовать с Ци Янем, но люди за его спиной слишком многое обещали, к тому же у них были его секреты, поэтому он должен был продержаться до конца торгов.

Цинь Юй, глядя на его скользкую физиономию, усмехнулся:

— Вы же знаете, что она теперь востребована. Когда же она была никому не нужна, мы не нарушили договор и не поступили подло, верно?

Толпа зашумела.

Те, кто любил сплетни, начали перешептываться. Все знали, что этот участок в пригороде Суйчжао первым приметил Ци Янь, но в последний момент его «подрезали», и лакомый кусок ушел из рук вместе с отличным планом развития.

Кто бы не разозлился? Просто у Ци Яня достаточно ресурсов, чтобы сейчас ответить так легко.

— Впрочем, господин Линь действует решительно, умеет рисковать, это даже чем-то напоминает нашего господина Ци. В одиночку, небось, никто не подстрекал? — Цинь Юй язвил, делая вид, что просто интересуется.

Пот с лица Линь Годуна лился ручьем, сколько бы он его ни вытирал.

Он редко бывал на подобных мероприятиях и не видел рядом с Ци Янем такого острого на язык человека. Но по манере одеваться и расслабленной позе он понял, что это важный помощник.

Вытерев остатки пота, он фальшиво улыбнулся:

— Ну что вы, жизнь заставляет. Раз уж ценность земли проявилась, я решил привлечь больше

инвестиций, чтобы распорядиться ею с большей выгодой.

— Пф-ф, — Цинь Юй закатил глаза и хотел было продолжить свою тираду, но Ци Янь дернул его за рукав.

Нагнувшись, он прошептал так, чтобы слышал только Цинь Юй:

— Раз так, господин Линь, будьте осторожны, ведь желающих заполучить этот участок немало. Если вы так верите тем, кто за вашей спиной, можете не обращать внимания на договоренности со мной.

Слова были с двойным дном, и сердце Линь Годуна екнуло.

Ци Янь не хотел тратить время на пустые разговоры и, бросив «не буду мешать», повернулся и направился к зоне отдыха. Цинь Юй последовал за ним.

Черный кожаный диван, простой интерьер, стол с закусками.

Лишь плотно закрытые окна и запах кожи, смешанный с холодом кондиционера, заставляли Ци Яня хмуриться.

— На, держи, горячая вода, не благодари.

Едва успев присесть, Цинь Юй принес со стойки два стакана чая и протянул один Ци Яню.

Увидев, что на столе еще есть закуски, он просиял и, отпихнув Ци Яня, сел поближе к столу:

— Заботливо, еще и завтрак есть.

Ци Янь только поставил стакан, как его с силой толкнули. Он чуть не соскользнул с дивана и задрожал от гнева.

— Се Сяо, ты можешь хоть немного уважать меня?

— Да ладно тебе, не заметил. Потерпи, я с голоду скоро в зомби превращусь. Если тесно — подвинься, места полно.

Цинь Юй с силой оттолкнул его, указывая на свободное место.

Утром он проспал двадцать минут, Ци Янь не подумал о нем, пришлось добывать еду в «пасти

тигра», но он успел выхватить только пять булочек.

Боясь, что не успеет, он не стал покупать еще.

Сейчас он был голоден и не хотел вести с этим «господином» светские беседы.

Ци Янь сжал кулаки, дернул щекой и тяжело вздохнул.

Он был в ярости, но не хотел терять лицо на публике.

Через некоторое время рядом сел мужчина в маске и кепке, полностью закрывающих лицо.

Черная маска подчеркивала белизну кожи, из-под кепки выбивалась прядь каштановых волос. Фигура была хрупкой, рост — невысоким.

Ци Янь мельком взглянул на него и отвел взгляд.

Покончив с едой, через полчаса они переместились в демонстрационный зал.

Свет ламп слепил глаза. Линь Годун, взяв микрофон, начал свою речь:

— Искренне приветствую всех господ, благодарю за участие в аукционе. Пригород Суйчжао — это узел, соединяющий районы и центр города, он требует развития. Уверен, вы тоже видите этот потенциал. Раз все собрались, не буду тянуть, начнем первый этап торгов.

На экране появились планы и архитектурные чертежи.

Цинь Юй, глядя на это, вдруг усмехнулся:

— Вау, какой наглец, плагиатит твои идеи.

Он не знал, насмешка это над Линь Годуном или издевка над Ци Янем.

Человек рядом молчал, но в его глазах читалось презрение.

В торгах участвовало около сотни человек. Для них деньги — не проблема, а земля — ресурс ценный.

Им было плевать, кто придумал проект, они верили словам Линь Годуна.

— Стартовая цена — сто миллионов. Пожалуйста, введите свою ставку в течение двух минут на кнопках слева от вас и подтвердите ввод.

— Сто миллионов? За кусок земли в несколько сотен метров не слишком ли высокая цена?

— Не то слово. С этой землей пару лет назад были проблемы, она считалась заброшенной. Хотя говорят красиво, но строительство еще не началось, вдруг что случится? Слишком дорого.

— Кто бы спорил, ответственный за это явно переоценил свои силы.

Как только Линь Годун закончил, по залу пронесся шепот.

Цинь Юй краем глаза увидел, как Ци Янь ввел какую-то цифру, и, не успев даже пожалеть о деньгах, почувствовал удар по ноге.

На этот раз по-настоящему больно. Он вскрикнул и обернулся.

Мужчина в кепке и маске, словно только осознав, что сделал, виновато сложил ладони:

— Простите, я не нарочно.

Цинь Юй нахмурился, но махнул рукой — он не из тех, кто держит зло.

Однако, прежде чем отвернуться, он столкнулся взглядом с человеком рядом с тем мужчиной.

У того были узкие, с приподнятыми уголками глаза — хитрая и притягательная «лисья» улыбка. Высокая переносица, четкие черты лица. Он смотрел прямо на него, улыбаясь.

Красивый, но улыбка казалась какой-то застывшей. Цинь Юй присмотрелся: морщинки в уголках глаз выглядели как нарисованные.

Это была не самая дружелюбная улыбка, а расширенные зрачки выдавали острый ум.

Пока тот человек слегка кивнул ему, Цинь Юй, проклиная свою несдержанность, тут же отвернулся.

http://bllate.org/book/22255/2328813